

РОЗДІЛ 3

САМОІДЕНТИФІКАЦІЯ ТА ЕТНОЛОГІЯ КРИМЧАКІВ (НА ПРИКЛАДІ ОСОБИСТИХ ЛИСТІВ ЕВСЕЯ ІСААКОВИЧА ПЕЙСАХА, ЯК ІСТОРИЧНОГО ДЖЕРЕЛА)

У 2013 році я працював в архіві МОО Федерації єврейських організацій і громад Вааду Росії і в особистому архіві Льва Ісааковича Кая (1912–1988 рр., сина відомого кримчакського просвітителя, історика та етнографа Ісаака Самуїловича Кая) і виявив листи Евсея Ісааковича Пейсаха (1903–1977 рр.).

Е. Пейсах – це одна з ключових фігур у справі збереження культурної спадщини кримчаків – групи іудеїв-талмудистів, яка, поряд з караїмами, сформувалася в Пізніє Середньовіччя в Кримському ханстві. Про існування цієї невеликої спільноти, яка є корінним народом Криму та України (21.06.2021 р. Президент України підписав Закон „Про корінні народи України” [1]. До цього списку, поряд з українцями, кримськими татарами, караїмами, увійшли кримчаки), чули далеко не всі, й до сих пір немає серйозних ґрунтовних досліджень про походження та історію кримчаків. Можливо, цей народ зникне раніше, ніж такі з’являться. За переписом населення 2001 р. в Україні проживає 406 кримчаків, з них 204 в Криму [2].

Голова громадської організації „Кримське товариство кримчаків "К’римчаклар”” Піркова Дора Товіївна на круглому столі „Народи Криму: порозуміння культур крізь віки” у 2016 р. уточнила, що у Криму мешкало 220 кримчаків: „... нас уже менше: люди всё уходят и уходят. За это время мы потеряли человек десять нашего народа, который, к сожалению, уменьшается, а не увеличивается, и потому эта черта, за которой восстановления и возрождения народа, уже не существует” [3, с. 69–70].

За статус „народу” кримчаки почали боротьбу в 50 – 60-х роках ХХ ст. Рішучу роль у цьому відіграв Е. Пейсах, про якого ітиметься далі. На сьогодні відомі дві теорії походження

кримчаків. Перша: кримчаки – субетнос єврейського народу, що формувався протягом кількох століть у Кримському ханстві, запозичуючи у татар мову та деякі звичаї (М. Членов, В. Чернін, М. Куповецький, М. Кізілов). Друга версія зводить родовід кримських євреїв до хазар та стародавніх тюрків (І. Ачкіназі, Д. Ребі, В. Ламброзо). Ісаак Самуїлович Кая, перший дослідник кримчаків, також припускав, що в основі етногенезу могли бути хазари, які прийняли юдаїзм, посилаючись на дослідження антропології караїмів і кримчаків доктора Вайсберга [4] і тюрколога академіка А. Самойловича [5]. Е. Пейсах був затятим прихильником і популяризатором цієї думки.

Перед тим, як перейти до автора та його листів, я вважаю необхідним зробити невеликий екскурс до історіографії народу. Прихильники „хазарської” теорії стверджують, що історія кримчаків починається у I ст. н. е. з єврейсько-варварських громад Боспора, куди пізніше влилися юдоїзовані хазари [6]. Насправді єврейські громади у Криму існували з другої половини I ст. н. е. Про це свідчать археологічні та епіграфічні пам’ятки. На думку С. Дубнова, поселенці приїжджали на острів з Малої Азії, Сирії та Єгипту, а особливо з Олександрії [7, р. 16]. Гебраїст та історик Михайло Кізілов вважає, що „протокримчацька” громада починає формуватися у другій половині XIII століття, свідчень та фактів, що вони нащадки кримських євреїв елліністичного та візантійського періодів немає [8, с. 25–51, 173–177].

Першою згадкою про присутність євреїв-рабанітів у Криму було повідомлення караїма Аарона бен Йосипа про те, що в Солхаті в 1278 р. відбулася полеміка між караїмами та рабанітами з приводу календаря.

У 1309 р. у Каффі (Феодосія) у кварталі Judecha будується синагога [9].

Поширеними професіями каффінських євреїв була торгівля, ремесло та лихварство. Найвідомішим представником цієї громади був купець Хозя Кокос, або Ходжа Бікеш Кьоккоз, який листувався з російським царем Іваном III. Він брав участь у переговорах про видачу мангупської княжни заміж за сина Івана III, а в 1486 р.

цар запевняв купця в тому, що він і надалі служитиме російській короні та отримуватиме платню [10, с. 6–9, 12–13, 40, 50].

Протягом наступних двох століть було кілька хвиль переселенців. Невеликі групи євреїв прибували до Криму з Візантії, Персії, Кавказу, Середньої Азії, Русі, Польщі, Німеччини, Португалії та Італії. Наприкінці XV ст. на півострів переселяються євреї – біженці двох масових хвиль вигнань, іспанської та київської. Про різноманітне походження повідомляють прізвища кримчаків: Берман, Варшавський, Ачканазі, Лехно – євреї-ашкеназі з Польщі та Німеччини, Абрабен, Тревгода, Піастро, Ломброзо – нащадки сефардів з Італії та Іспанії, Бакші, Ізмірлі, Токатли, Стамболі, Гурджі – з Кавказу. Майже половина кримчацьких прізвищ має давньоєврейські коріння: Пейсах, Пурім, Рабену, Леві, Бентовим та ін. Є кілька прізвищ місцевого, кримського походження: професійні прізвища – Демерджі (коваль), Таукчі (пташник). Прізвища, утворені від місця проживання Мангуплі – виходець з Мангупа.

На початку XVI століття євреї починають переселятися до Карасубазару, який стає найбільшим і найбагатшим містом Криму. Через нього проходили караванні торгові шляхи, що ведуть до Кезлева (Євпаторія) і Каффи (Феодосія). Назва міста говорить сама за себе: у перекладі з кримськотатарського Карасубазар – ринок на річці Карасу. Торгують там усім – зброєю, хлібом, худобою, одягом. Ідеальне місце для народу, професійні інтереси якого ремесло та торгівля. До кінця XVIII ст. чисельність кримських євреїв становила близько 600 – 800 осіб [11].

У 1783 р. Крим був остаточно захоплений Російською імперією. Указом Катерини II у 1791 р. євреям було дозволено користуватися правами громадянства в Катеринославському намісництві та Таврійській області (пізніше Таврійська губернія). Незабаром на території Криму стали проживати три види юдеїв: тюркомовні євреї-рабаніти, тюркомовні євреї-караїми та приїжджі „польські” євреї-ашкеназі.

До середини XIX ст. самоназва кримчаків звучала по-татарськи Стельбалалари, або давньоєврейською „бені-Ізраель”. Переклад був однаковий – „Діти Ізраїлю”.

Термін „кримчак”, який згодом став самоназвою та національною самоідентифікацією, виник у ХІХ столітті, щоб відрізнити „польських” євреїв-ашкеназі від місцевих тюркомовних євреїв. Уперше етнонім „кримчаки” трапляється 1857 р. у щотижневій єврейській газеті „Ха-Маггід”. Вважається, що нотатку про Карасубазарських євреїв написав юрист, журналіст Петро Мойсейович Лякуб, він відрізняв місцевих євреїв на їдишський манер, називаючи їх *שוקאצמירק*(кру(о)мчакес) [12].

До 70 – 80-х років ХІХ століття цей термін стає усталеним для позначення кримських євреїв-рабиністів. Перепис 1879 р. зафіксував 3 481 кримчака – „юдеїв з рідною турецько-татарською мовою” [11, с. 83].

П. Лякуб писав: „...лише релігія пов’язує кримчаків з євреями” [13, с. 17]. Також Лякуб додав, що, незважаючи на суворе виконання єврейських законів, вони Талмуд не знають, давньоєврейською не читають [13, с. 1].

На початку ХХ ст. кримчаки стали залишати свою колиску Карасубазар і розселятися в великих містах Криму: Сімферополь, Керч, Феодосія, Євпаторія і т. д. В іншому, це була все та сама патріархальна громада, основним заняттям якої було ремесло.

Ісаак Самуїлович Кая в етнографічному нарисі для журналу „Єврейська старина” писав: „Перед імперіалістичної війною 1914 р. кримчаки в масі були ремісниками: шевцями, шапкарями, бляхарями і т. п. Був серед них прошарок торговців... Людей інтелігентного праці серед кримчаків і зовсім не було” [14, с. 397–407].

Особливою була ситуація з освітою і грамотністю. Розмовна мова кримчаків – татарський етнолект, який записувався єврейськими буквами, це сильно гальмувало інтелектуальний розвиток групи. У 1927 р., у зв’язку з національною політикою, що проводилася в Криму органом „Рада національних меншин”, в періодичному виданні „Червоний Крим” автор порушив питання, куди йти вчитися дітям кримських євреїв? У татарських школах потрібно писати татарською, а вони знають тільки давньоєврейську писемність, в єврейських же необхідно розуміти мову, але говорити єврейською вони не вміють? [15, с. 3.]

Полеміка виявилася зайва: кримчаки освоювали російську і вливалися в нове радянське життя.

Перед Другою світовою війною кримчаки досягли свого демографічного піку – 8 тис. осіб, з них 90% проживало в містах Криму [16, с. 173]. Окупація півострова фашистами в жовтні 1941 р. застала громаду зненацька, 70% загинули разом з іншими євреями в перші дні окупації. Жоден народ не зазнав настільки численних демографічних втрат в Європі, як кримські євреї [17, с. 14].

На сьогодні загальна кількість кримчаків у світі становить близько 1200 чол. Половина з них живе в Ізраїлі, куди виїхала відповідно до закону про повернення [2]. Остання кримчакська синагога закрилася в Тель-Авіві в 1981 р., тому що віряни розчинилися в єврейському середовищі. Кримчаки, що приїхали в Ізраїль у 1990-ті роки, мають подвійну ідентичність – пам'ятають і шанують своє походження, але вважають себе частиною єврейського народу. Ті, хто залишився на території колишнього Радянського Союзу, переважно дотримуються хазарської теорії.

Двоє людей вплинули на світогляд і самоствердження кримчаків, сформували в них почуття „народності”: вищезгаданий Ісаак Самуїлович Кая – перший кримчак з вищою освітою, вивчав історію, етнографію і просвіту власного народу в часи, коли кількість його зростала, мешкали вони компактно, переважна більшість розмовляла етнолектом та вела традиційний спосіб життя. Другий – Овсій Ісаакович Пейсах, завдання якого – увічнити пам'ять про власний народ, що був розстріляний у кримських ровах.

У 1963 р. Е. Пейсах вийшов на пенсію і впритул присвятив себе „кримчакським питанням”. Роком раніше в ГМЕ народів СРСР був створений громадський орган – „Рада сприяння при Державному музеї етнографії народів СРСР”. Завданням цієї Ради було надання практичної допомоги в пропаганді і популяризації музейних експозицій та тематичних виставок. Для цієї роботи залучалися „на громадських засадах етнографи, історики, географи, археологи, мистецтвознавці, краєзнавці та ін. Фахівці і любителі етнографії з інтелігенції, робітників, колгоспників, студентства, учнів старших класів, пенсіонерів та ін. радянських громадян, що бажають допомогти музею в роботі” [18].

У рамках нових повноважень Е. Пейсах їздив, зустрічався з кримчаками, збирав артефакти для музею, вів широке листування, тобто був у центрі повоєнного життя кримчаків. Немов Біньямін з Тудели він „дістає” кримчаків у всіх кінцях СРСР і за її межами.

Знайдені листи прекрасно ілюструють цю діяльність. Е. Пейсах докладно описує, що у кого брав, які кримчакські страви їв, з ким спілкувався, хто кому і ким доводиться. Ці листи правдиво передають атмосферу і побут людей, про яких він пише.

Варто кілька слів сказати про адресата – Захарія Яковича Борохова (1895–1968 рр.), кримчака з Керчі. Захарій Якович особистість примітна – учасник громадянської війни, сіоніст, який намагався виїхати зі сім’єю в Палестину, і лише з трагічного випадку залишився в Керчі, був відомий тим, що в 1941 р., під час окупації, він, І. Кая і ще двоє кримчаків не побоялися піти в гестапо і принести документи, які підтверджували, що кримчаки, як і караїми, є нащадками хазар, а євреями є лише за вірою. Поки німецька бюрократія вирішувала це питання, 25 грудня 1941 р. почалася Феодосійсько-Керченська операція і Керч було тимчасово звільнено від німців. Більшість керченських кримчаків (500 із 900 осіб) змогла уникнути долі євреїв Криму, пішовши з десантом. Після війни Захар Борохов повернувся у Керч і підтримував відносини чи не з усіма одноплемінниками півострова [19].

Захарій Якович дуже цікавився історією та культурою свого народу, знав давньоєврейську мову, із задоволенням співпрацював та дружив із Я. Пейсахом, хоч і не поділяв його версії походження кримчаків.

У листі до Лева Кая він писав: „Стосовно походження кримчаків, на моє переконання, треба дотримуватися тієї, поки ще ні ким не спростованої думки, що ми євреї-кримчаки, тобто кримські євреї, безперечно семіти...” [20].

Тепер про самі листи: їх дев’ятнадцять, пронумеровані вони у хронологічному порядку. Послані з Ленінграда до Керчі. Перший лист датований 02.05.1958 р., останній – 16.10.1966 р. Нумерацію листів та коментарі на полях червоним чорнилом робив Лев Ісаакович Кая. Нумерація всередині листів авторська. Листи переслала поштою йому 19.12.1979 р. сестра Лева Ісааковича,

Роза, дружина Захарія Яковича. У додатку публікуються не всі листи і не повністю, а лише найінформативніші.

Лист № 1

Повний варіант листа присвячений смерті Ісаака Самуїловича Кая – вчителя та товариша З. Борохова. У листі багато говориться про значення І. Кая та його культурної спадщини для кримчаків. У додатку виділено фрагмент, де Е. Пейсах пише про походження кримчаків: „Кримчаки є одним із найдавніших народів Криму, навіть за кілька століть до Р. Х. можна знайти про них деякі відомості, правда, тоді вони не називалися кримчаками” (№ 1, с. 8). Знаючи чи здогадуючись про думку З. Борохова з цього питання, Е. Пейсах запевняє адресата, що цю ідею він сприйняв від покійного вчителя. Саме Е. Пейсах наполегливо проводив у життя ідею неєврейського чи частково єврейського походження кримчаків.

Лист № 2

Автор відвідує свято Тікун. У повоєнний період у культурне життя кримчаків увійшов особливий траурний ритуал – Тікун, присвячений поминанням вбитих кримчаків у роки Другої світової війни. Тікун (від давньоєврейського – виправлення) проводяться і досі кожного 11 грудня з 1945 р. в місці масових розстрілів єврейського населення на 10-му кілометрі шосе Сімферополь – Феодосія. Ця подія, поряд з єврейськими календарними святами, стала національним святом кримчаків, що вижили, та їхніх нащадків. Склалися спеціальні жалобні пізмони (пісні, співи, молитви). З листа видно, скільки людей у 1959 р. спеціально приїхали на Тікун і те, що його відзначали в інших містах Криму. Е. Пейсах ретельно описує кримчакські застілля, йому важливо згадати, скільки було людей, що робили, які на столі були національні страви.

Е. Пейсах докладно розповідає про складання каталогу робіт, у яких згадуються кримчаки, а також розповідає про зустріч із етнографом та антропологом Дебецем Георгієм Франзовичем та про збір документів для того, щоб кримчаків визнали окремим народом. У паспортах кримчаків у графі національність зазвичай було записано „єврей”. Були випадки, коли там було записано караїм або татарин. У 1959 році був Всесоюзний перепис насе-

лення, тому такою важливою була спроба зібрати документацію і занести національність „кримчак” до списку народностей СРСР.

Тут і далі Евсей Ісаакович, згадуючи своє рідне місто, називає його Карасубазар, хоча місто вже п’ятнадцять років як перейменовано в Білогірськ. Назва міста – це не лише зв’язок із минулим, а й частина самоідентифікації. Саме Карасубазар пов’язаний із розквітом кримчакської громади.

Лист № 4

У листі докладно описано приїзд сімейної пари кримчаків з-за кордону до Риги. Швидше за все, пара приїхала зі США, хоча в листі про це не пишеться. Кримчакська еміграція почалася 1915 р., під час Першої світової війни, і тривала до 1925 р. Їхали переважно до США. У 1920 р. кримчаки-емігранти заснували „Перше Земляцтво кримських євреїв в Америці” (The First Brotherhood of Crimean Jews of America). На той час у США налічувалося приблизно 250–300 кримчаків.

Зустріч з іноземцями схожа на спецоперацію: Е. Пейсах їде до Риги, йому доводиться подолати страх, щоб вийти на контакт з іноземцями. У цьому листі багато татарської мови, найімовірніше, для конспірації. Коли він описує застілля, то знову перераховує національні страви. На зустріч з людьми „звідти” приїжджають із Горлівки, Кишинева та Алма-Ати, щоб дізнатися про життя кримчаків за кордоном.

Лист № 5

Незважаючи на „Залізну завісу”, йде активне листування з кримчаками, що живуть за межами СРСР.

Тут позначається коло читання автора і адресата – це коло читання інтелігентних євреїв. Прочитати про єврейську релігію та єврейську історію можна було лише в академічній та атеїстичній літературі. Боротьба за кримчакську самість не заважає вважати себе частиною єврейського світу. Знайомство з автором роботи „Знахідки Мертвого моря”, де він вважає своїм обов’язком повідомити адресата, що той єврей і що про кримчаків він не знає.

Лист № 6

Вийшовши на пенсію, Евсей Ісаакович звернувся до Президії Ради сприяння ГМЕ народів СРСР із заявою прийняти його до

складу експедиційно-збиральної секції. У тексті цієї заяви вперше порушується питання про збирання предметів побуту та культури кримчаків. У заяві Е. Пейсах зазначив, що передбачає виїхати у липні-серпні 1963 р. до місць компактного проживання кримчаків задля збирання різних етнографічних матеріалів [21, с. 625–638]. У цьому листі він анонсує свою майбутню роботу.

Лист № 7

У першому абзаці Е. Пейсах ділиться спостереженням, що відбувається на „караїмської вулиці”. Тут і далі (Лист № 9 від 14.02.1964 р.) простежуватиметься тема караїмів. Обидві групи громад протягом століть співіснували поряд. У Кримському Ханстві ті, та інші вважалися юдеями. Мова, культура, кухня, одяг були багато в чому схожі. Караїми, громада чисельно більша і багатша, часто допомагали кримчакам-рабанітам. Кримчакські молитовники друкувалися у караїмській друкарні у Чуфут-Калі.

Порівнюючи ж кримчаків і караїмів, Лякуб П. М. зазначав, що між ними „багато спільного: одна мова – татарська, один побут – татарський, один одяг – татарський, одні й ті самі звичаї, звички і взагалі весь життєвий побут теж татарський” [14, с. 6].

Законодавство Кримського ханства вважало і караїмів, і кримчаків юдеями нікого особливо не виділяючи. З кінця XVIII ст. Російська держава розробила збірку законів для осіб іудейського віросповідання, що мешкали в Росії. З 1795 р. єврейське населення Росії оподатковувалося подвійним подушним податком. Спочатку ним були обкладені і караїми, але в 1795 глави громад послали депутацію до Петербурга, і ті зуміли домогтися звільнення від „єврейського податку”. У 1827 р. Микола I ухвалив закон про рекрутський набір, караїми знову вирушають до Петербурга і знову досягають успіху, звільнившись від військової повинності. Кримчаки, слідом за караїмами, також відправили депутацію, але їм було відмовлено, мотивуючи тим, що від військового обов’язку почнуть відмовлятися представники інших єврейських громад. У 1863 році караїми остаточно зрівнюються в правах з іншими підданими, користуючись „усіма правами, наданими Російським підданим” [22].

Здавалося б, на цьому етапі історичні долі двох кримських єврейських груп розійшлися, але кримчаки та караїми і надалі жили поруч, говорили однією мовою, хоч соціальний статус, релігійне та культурне життя останніх стало незрівнянно вищим.

У цьому ж листі Е. Пейсах намагається зашифрувати приїзд чергових кримчаків зі США. Швидше за все, це був приїзд Якова Кая та його дружини Мерьям Ламброзо з Лос-Анджелеса [23].

Лист № 8

Е. Пейсах пише про початок етнографічної та просвітницької діяльності. Лист ілюструє роботу зі збору кримчакської колекції та залучення нових співробітників. А також історію появи унікального артефакту – пам'ятного альбому, присвяченого від'їзду Хахама Хаїма Хізкіягу Медіні (1866–1899 рр.), рабина громади кримчаків у Карасубазарі. Хахам Медіні народився у відомій сефардській сім'ї Єрусалима. Був запрошений до Карасубазару, де 32 роки очолював громаду, його діяльність сприяла підвищенню духовного та культурного рівня громади кримчаків. За нього посилювався вплив сефардів на кримчаків. Він запровадив низку змін до звичаїв громади, заснував кілька шкіл та ешиву. У багатотомній праці „Сде хемед” („Поля краси”) Медіні докладно описав традиції кримчаків [24]. У 1899 р. Медіні запросили на посаду сефардського рабина Палестини, але, повернувшись до Ерець-Ізраель, він осів у Хевроні. З ним поїхала група кримчаків, його відданих послідовників. Його від'їзд був значною подією.

Лист № 9

У цьому листі Е. Пейсах пише про мету своєї роботи та про її організацію. У кожному місті, де була кримчакська громада, у нього були „Члени Ради сприяння”, показано динаміку збору артефактів.

Друга велика тема – це караїми та все, що з ними пов'язано. Кримчаки свідомо співвідносять себе з ними. Збирають інформацію про них та діляться нею. В архіві Лева Ісааковича Кая є значний корпус матеріалів, присвячений караїмам. Е. Пейсах зазначає, що про караїмів інформації набагато більше, ніж про кримчаків.

Є „справи сімейні”, де Е. Пейсах ділиться з адресатом радістю, що звів кримчака та кримчачку, що значимо для них обох.

У десятому та одинадцятому листі (1962 р., 1964 р.).

Е. Пейсах ділиться інформацією про предмети, якими була поповнена колекція і від кого вони прийшли. Колекція цікавить пресу та стає приводом для популяризації народу кримчаків.

Лист № 12

Висвітлюється ще одна діяльність – спроба зберегти музичну спадщину народу. Носіїв цієї спадщини залишилося дуже мало.

Лист № 14

Е. Пейсах намагається зацікавити кримчакською темою антропологів, археологів та етнографів. Зокрема, О. Полканова – автора статей про караїмів.

Згадується у листі і відомий антрополог В. Дяченко, який після зустрічі з Евсеєм Ісааковичем у роботі „Антропологічний склад українського народу” писав: „Етногенез кримчаків не з’ясував. Сформувався вони, очевидно, на базі місцевого населення, яке прийняло іудейську релігію, з пізнішим змішанням, ймовірно, хазарського, єврейського, італійського та частиною татарського (вірніше, тюркського) елементу...” [25, с. 97].

Листи № 15 та 16 від 1966 р. знову ж таки ілюструють бурхливу просвітницьку діяльність. Автор пише, куди він їздив, кому читав лекції, йому так само важлива кількість кримчаків, що прийшли на його лекції.

У листах 18 і 19 від 1966 р. він знову виявляє інтерес і занепокоєння музичною спадщиною кримчаків.

Також обговорюється тема перепису кримчаків Керчі та бажання занести до цього перепису не лише кримчаків, а й членів їхніх сімей, які не є кримчаками.

Сподіваюся, у майбутньому у Архів МОО Федерації єврейських організацій та громад ВААД Росії матиме можливість видати ці листи повністю. Це історичне джерело дає правдиву картину життя кримчаків у повоєнний час, а також яскраво ілюструє причини та процес формування національної самосвідомості.

Бібліографічні посилання

1. Вступил в силу закон о коренных народах Украины. *Українська правда*. 2021. 23 июля. URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2021/07/23/7301453/>
2. Крымчаки. Стаття у Вікіпедії: URL: <https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BC%D1%87%D0%B0%D0%BA%D0%B8>
3. Евреи, крымчаки, караимы среди народов Крыма / Фонд поддержки и развития еврейской культуры, традиций, образования и науки. Москва : Изд. Воробьев А. В., 2016. 200 с.
4. Крымчаки. Этнографический очерк. Керчь, 1936. Машинопись. Архив МОО Федерации еврейских организаций и общин ВААДа России. Личный архив Кая Л. И.
5. Самойлович А. К вопросу о наследниках хазар и их культуры. *Еврейская старина*. Ленинград, 1924. Т. XI. С. 200–210.
6. Ачкинази И. В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Национальная Академия Наук Украины. Институт востоковедения А. Е. Крымского. Крымское отделение. Симферополь, 2000. С. 6.
7. Dubnov S. M. History of the Jews in Russia and Poland. Philadelphia, 1916. Vol. 1. P. 254–255.
8. Кизиллов М. Крымская Иудея. Симферополь, 2011. С. 25–177.
9. Гольденберг М. К вопросу о датировке раббанитской синагоги в Каффе. *Материалы IX конференции по иудаике*. 2002. Ч. 1. С. 153–156.
10. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией. Санкт-Петербург, 1884. Т. 1. 644 с.
11. Куповецкий М. С. Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за последние двести лет. *География и культура этнографических групп татар в СССР*. Москва, 1983. С. 76–93.
12. Лякуб П. М. Симферополь ба-хаци Ха-Крым. Ха-Маггид. 17.06.1857. № 27. С. 24–25.
13. Лякуб П. М. Евреи – Крымчаки. Этнографический очерк. *Восход*. 1891. № 4–9. С. 1–17.
14. Кая И. С. Крымчаки. Этнографический очерк (по личным наблюдениям). *Еврейская старина*. 1916. Вып. 1. С. 397–407.
15. Красный Крым. Симферополь, 04.06.1927. № 127. 3 с.
16. Пейсах Е. А. Крымчаки. *Советши Геймланд*, 1974. № 7. С. 170–177.
17. Куповецкий М. С. Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за последние двести лет / Личный архив Л. И. Кая. Архив МОО Федерации еврейских организаций и общин ВААДа России. 25 с.

18. Положение о Совете содействия при государственном музее этнографии народов СССР. 1962 г. / Ачкинази Т. И. Сбор музейных коллекций материальной культуры крымчаков (по данным РЭМ и Крымского этнографического музея). Материалы Крымской республиканской научно-практической конференции 13–15 ноября 1996 г. „Национальные культуры в Крыму: состояние, проблемы, перспективы развития”. Симферополь, 1996. 340 с.

19. Мемуары. Родословная Бороховых. URL: <https://krymchaks.info/all-cat/%D0%BC%D0%B5%D0%BC%D1%83%D0%B0%D1%80%D1%8B/329-%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85>

20. Письмо Борохова З. Я к Кая Л. И. от 24.04.1965 г. С. 2. Личный архив Л. И. Кая. Архив МОО Федерации еврейских организаций и общин ВААДа России. Архив ВААДа России.

21. Ачкинази И. В. К проблеме сохранения культурного наследия крымчаков. *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. X. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/170158/34-Achkinazi.pdf?sequence=1>

22. Смирнов В. Д. Предисловие. Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-поданных караимов. Санкт-Петербург. 1890. С. 28–29.

23. Гурджи М. Крымчаки: история одной старой фотографии. *Крымский холокост*. 2020. 01 ноября. URL: <https://krymchaks.info/all-cat/crimeaholokost/303-%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%BC%D1%87%D0%B0%D0%BA%D0%B8-%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B9-%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B8>

24. Электронная еврейская энциклопедия. Крымчаки. URL: <https://eleven.co.il/diaspora/ethno-linguistic-groups/12248/>

25. Дяченко В. Антропологічний склад українського народу: порівняльне дослідження народів УРСР і суміжних територій. Київ : Наукова думка, 1965. 132 с.

Додаток до розділу 3.

Орфографію, пунктуацію, скорочення – збережено.

1. Лист №1 від 02.05.1956 р. Стор. 8–9

Под руководством И. С. Кая – *(Исаак Самуїлович Кая (1887–1956), перший кримчак із вищою освітою. Педагог, історик, етнограф. Прим. ред.)* за последние 4 года я нашел о крымчаках материал в 84-х источниках, из них 45 источников уже переписал, а в свободное время продолжаю переписывать и дальше. Ознакомление с одними материалами дает основание сделать вывод, что крымчаки являются одним из древнейших народов Крыма, даже за несколько столетий до Р. Х. можно найти о них некоторые сведения, правда тогда они не назывались крымчаками; это название можно найти в литературе только за 100–150 лет тому назад. Вообще происхождение крымчаков до сих пор не известно и является загадочным, а поэтому этот вопрос в разные периоды привлекал внимание историков, этнографов и др. научных работников. И. С. Кая привил во мне вкус и большой интерес к этому вопросу, и я с большим энтузиазмом занимался и занимаюсь собиранием материалов о крымчаках. В прошлом году летом мы должны были встретиться в Одессе и вместе решить как использовать эти материалы в пользу крымчаков.

2. Лист № 2 від 09.12.1958 р. Стор. 1–7, 9, 10

Сегодня получил от Вас открытку и спешу Вам ответить. Искренне поздравляем Вас всей семьей и желаем Вам счастливой и хорошей жизни и быть всегда бодрыми и здоровыми.

7-го вечером мы были на праздновании дня рождения у Доры и там я прочитал ваше письмо дяде Илюше, а на утро поздравил Вас телеграммой, наверно получили.

Не только дядя Илюша и его семья, но и вся наша семья одобряем ваше решение и очень рады за Вас. Кисмет олса – *(крим-татар. мов. Прим. ред.)* ждем Вас в гости в Ленинграде, тем более Розочка давно обещает приехать к нам.

Я давно собираюсь написать Вам подробное письмо, но все время был очень занят, а теперь, к зимним каникулам, несколько освободился от основной работы и все свободное время занимаюсь в Публичке крымчацким вопросом.

Каждый год после летнего отпуска я делюсь с Вами о моих впечатлениях по поездке в Крым, а в этом году такого „самоотчета” у меня еще перед Вами не было, хотя впечатлений и новостей у меня было много.

Во-первых, посылаю Вам выписку из родословной, которую я составил в прошлом году и довел уже во всех деталях до 4-го поколения.

Согласно этой выписки я, Вы и Роза являемся троюродными братьями и сестрами; оказывается довольно близкими родственниками, а посему я позволю себе называть Розалию Самойловну – Розочкой.

Во-вторых, впечатление о Крыме: около месяца я отдыхал в Караганде, где благодаря заботам сестры моей Ани провел время исключительно хорошо, 4–5 дней был в Керчи, столько же в Симферополе и Феодосии и 2 дня в Москве.

В Симферополь ездил специально на открытие памятника жертвам фашизму, которое, к сожалению, не состоялось, но попал на Тикун – *(від давньоєврейського „тікун” – виправлення. Жалобний звичай на згадку про розстріляних фашистами кримчаків у роки ВВВ. Прим. ред.)*, где получил огромное духовное удовлетворение. Там были старички человек 10, средних лет и молодых мужчин 20–25 чел. и женщин столько же, т. е. около 60–70 человек. За последние 30–35 лет я впервые услышал все эти молитвы и песни и многое вспомнил из беззаботной жизни юных лет в Карасубазаре – *(с 1944 р. Білогорськ. Прим. ред.)*.

На следующий день крымчаки организовали мне встречу в доме А. Зенгина, где было 10–12 чел. (в т. ч. тетя Маня и Сара Самойловна), и я им рассказывал в течении 4-х часов об истории крымчаков и над чем я сейчас работаю. Все слушали с большим интересом и вниманием и это воодушевило меня к дальнейшей упорной работе на этом поприще. Во время этой встречи, под непосредственным руководством тети Мани, коллары саг олсун – *(крим-татар. мова. Прим. ред.)*, крымчаки организовали завтрак – обед, где были прекрасные национальные блюда. Во время этой встречи я впервые познакомился с Сарой. Хотя несколько лет тому

назад ночевал в Симферополе в ее квартире, но ее не было в городе.

О существовании друг друга мы конечно знали, но лично не были знакомы и я ее не видел с 1924–25 годов. Знакомством и беседой мы взаимно остались очень довольны и мои сообщения о крымчаках ее очень заинтересовали. Напишите ей от меня большой привет.

В Феодосии перед отъездом я остановился на 1 сутки, чтобы сделать некоторые покупки, был у Раи Абрамовны Пейсах, она меня познакомила с феодосийскими крымчаками и в тот же вечер в доме одного крымчака организовали большую встречу. Было более 20 человек крымчаков, во дворе накрыли столы и с музыкой, песнями и танцами просидели до поздней ночи. Там на столах были почти все крымчакские национальные блюда: кубете, чебуреки, кавурма, сарыкъ и т. д. Я также им подробно рассказал о моей работе по крымчакскому вопросу и показал исторические фотокарточки, многие находили среди них своих близких и родных и просили перефотографировать. Две эти встречи: в Симферополе и в Феодосии оставили у меня исключительное впечатление.

Какой все таки дружный и гостеприимный наш народ – крымчаки! У всех накопилось в душе много горя, много не выплаканных слез, много не высказанных слов. И вот при таких встречах, с какой душевной теплотой и искренней дружбой понимают и принимают друг друга. Как жаль, что нас осталось так мало и есть люди, которые вообще хотят ликвидировать нашу национальность. Это очень больно и обидно. Поэтому я стараюсь приложить все усилия, чтобы оставить в истории хоть какой-нибудь след о крымчаках.

В третьих, в Москве я сделал специально остановку, чтобы встретиться с профессором Дебец – *(Георгій Францевич Дебец (1905–1969 рр.) антрополог. Прим. ред.)*, который от имени Ин-та этнограф. Ак. Наук СССР дал официальную справку о том, что крымчаков можно считать самостоятельной национальностью.

Будучи в Караганде я оформил соответствующим образом каталог литературы о крымчаках, который я вам показывал вчерне.

Каталог составил в трех вариантах: алфавитный, тематический и хронологический. Всего в каталоге 120 источников литературы, в т.ч. за период с 1800 по 1900 гг. – 42 истории, за период с 1901 по 1917 гг. – 38 историй, за период с 1917 по 1955 гг. – 40 историй. Всего 120.

Из указанной литературы более 60 трудов у меня полностью переписано содержание, что составило свыше 700 страниц.

Итак, был я в Ин-те этнографии, на сей раз застал профессора Дебеца и после продолжительной беседы с ним получил его согласие на печатание каталога (пока только каталога!) от имени Ин-та А. Наук. Предварительно он согласовал этот вопрос с ученым секретарем и зам. директора института. Это решение меня окрылило и воодушевило на дальнейшую упорную работу. Но прежде чем дать в печать, предложили через библиотеку А. Н. проверить достоверность этих источников и получить их визу. Так как Московская библиотека А. Н. была очень занята, то дали поручение Ленинградской библиотеке А. Н. провести такую проверку.

В конце июля с/г состоялась у меня встреча здесь в Ленинграде с зав. библиотекой А. Н. по этому вопросу и я обещал ей за ее труд (а работа по проверке и оформлению предстоит большая) взять ее в соавторки и поделиться с ней гонораром. Но с июля м-ца по октябрь м-ц у меня по основной работе была большая нагрузка. Я работал по две смены, с 9 ч. утра до 10–11 ч. вечера и приступить к этой не смог. И только с 25 октября мы приступили к этой работе. Работа эта заключается в следующем: я в публичке даю заказ приготовить к такому то дню 5–6 книг, потом вместе с ней производим сплошную читку этих статей и тогда она соответствующим образом оформляет формуляр, и, или признает этот труд или нет. За ½ м-ца мы уже проверили более 50% книг и из них 40–45% она признала и оформила. В результате проверки выяснилось, что ряд статей целиком посвящены кримчакам (история, этнография, быт, культура и т. д.), другие освещают только отдельные стороны их жизни, в третьих, только несколько слов сказано о кримчаках, а четвертые имеет только косвенное отношение к этому вопросу. Зав. библиотекой пришла к выводу, что к каждой статье необходимо давать краткую

аннотацию, что потребует дополнительной работы и времени. С аннотацией каталог безусловно будет более ценным материалом, но объем его увеличится и санкцию на это от института я не имел. Поэтому дней 10–12 тому назад написал об этом (8 стор. відсутня).

9 стор.

- рается поехать в Москву специально по вопросу нашей национальности и просит меня срочно послать ему все документы какие у меня имеются в отношении крымчаков. Этот товарищ по этому вопросу в 1955 г. по уполномочию крымчаков г. Симферополя специально ездил в Москву был у Ворошилова, у генерала П... – *(нерозбір. Прим. ред.)* (начальника Глав. Управ. Милиции МВД СССР) и в Ин-те этнографии и действительно добился цели. Я его тогда также снабдил соответствующими документами и данными о крымчаках.

Сегодня я нотариально оформил ряд документов для него (заверил копии), а завтра думаю послать и написать ему примерно такое же письмо.

Сегодня был здесь в Ленинграде в областной комиссии по переписи и узнал, что отказывается в октябре м-це разослать всем обл. край исполкомам список народностей СССР (предварительный список, составленный Ин-том этнографии) и просили, обсудив их на местах, дать свое мнение в отношении каждой национальности. Здесь этим вопросом занималась специальная комиссия в составе ученого мира (академиков, профессоров и преподавателей различных ин-тов) и других лиц (милиции, Загса и т.д.) и свои соображения они в конце ноября направили в Москву. Материал этот для ознакомления мне не дали. Очевидно такая работа проделана во всех областях и республиках и после обобщения их, как видно, Совет Министров будет утверждать этот список.

По этой причине, по всей вероятности, в Крыму прекратили выдачу паспортов с национальностью „крымчак”.

Я думаю и отзыв их в отношении нашей национальности (если и там на местах была проделана эта работа) был составлен не в нашу пользу.

Очень жаль, что я об этом узнал только сегодня, если б я знал ранее о работе этой компании в Л-де, то в некоторых кругах можно было бы повлиять, показав литературу и поговорив лично.

И так кончаю свою летопись. Письмо получилось очень длинное, думаю, что будете читать с интересом.

Лист № 4 від 15.12.1960 р. Стор. 1–6

Я тоже поделюсь с Вами о моих поездках и встречах, после пребывания летом в Керчи. Вечер, который мы провели у Вас за столом в присутствии наших дорогих мам и тети Саши, оставил у меня тоже очень хорошее воспоминание, много чего мы тогда вспомнили и кое-что пропели. Когда читал в Вашем письме строки о том, как хорошо проводили вечера когда у Вас была Сарра Самойловна – *(перша дружина З. Я. Борохова померла в 1948 р. Прим. ред.)*, пели песни и пизмоны, и как 7/ХІ на новоселье в кругу большого общества кримчаков пели и танцевали кримчакские песни, менимде – *(крим-татар. Прим. ред.)*, как говорят агызымдан цахын калды – *(крим-татар. Прим. ред.)*, как все что приятно и хорошо слышать, а тем более чувствовать.

Из Керчи я выехал в этом году 16/ХІІ и прибыл в Лен-д, как всегда, 19/VIІ, так как 20/VIІ день рождения Тамары, и в этот день я всегда бываю дома и мы торжественно отмечаем этот день.

Приехав домой, нашел дома письмо от Оли Куркчи, где она просит меня немедленно приехать в Ригу, так как 23/VIІ приезжает Давид с женой и она без меня не сможет их принять; у нее была сломана нога, три месяца лежала в гипсе, только сняли гипс, но ходить ей еще тяжело и живет она на даче в 50 км. от города в Рижском взморье. На следующий день я поехал в Ригу, встретился с Олей, а не виделся я с ней до этого 24 года, т. е. с 1936 г., мы оба, конечно, очень изменились, постарели. Последний раз встреча у нас была в Ленинграде в 1936 г. на нашей свадьбе, тогда мы хорошо погуляли, ее муж сфотографировал нашу свадьбу, т. е. всех гостей; потом они выехали из Л-да *(Ленинграда. Прим. ред.)* на Дальний Восток, после войны жили в Германии, в Калининграде, в последние 6–7 лет живет в Риге. За эти 25 лет мы стали богатыми родителями, у них 3 дочери – красавицы, у нас 3 сына, почти все одинакового возраста.

Так вот Оля мне говорит, гости должны приехать 23/VII, а 24/VII должен из Средней Азии приехать ее муж, а 25/VII состоится у них небольшое гуляние, дочь выходит замуж за военного, они запишутся и сразу уезжают на месяц в отпуск на юг. Сама она еле-еле ходит и хочет сделать так чтобы и Давида принять как следует, и чтобы с ним не виделись ни муж ее, ни новый зять, т. к. муж старый член партии, пек корхайлар – (*крим-татар. Прим.ред.*). Просит она, чтобы я их встретил 23/VII на аэродроме или в гостинице и сразу привез к ним за город на 2–3 часа, а позже она их принять уже не может элси корхайлар – (*крим-татар. Прим.ред.*).

22-го я нашел гостиницу, куда они должны приехать, 23-го с утра начал дежурить около гостиницы. Гостиница огромная, масса приезжих, со всех стран мира, есть специальное бюро, которое обслуживает их, хочу зайти спросить – корхалар – (*крим-татар. Прим.ред.*)! Оле корлике – (*крим-татар. Прим.ред.*), как будто. Элси сенин артындан дынглан гезилер – (*крим-татар. Прим.ред.*). Также есть почта, срочно написал короткие письма всем братья и сестрам и после встречи с ними обещал дать всем телеграммы. В 1 час дня рискнул зайти в спец. бюро и спросить наших гостей. За столом сидят 4 человека и в комнате еще 5–6 человек. Одна девица спрашивает „Что Вам нужно?“ Я говорю, сегодня должны были приехать из А. – Пейсах Д. с женой, приехали или нет. Она строго говорит: „А зачем это Вам знать?“ Башладым калтырамага, но не теряюсь. Я говорю, что их должна была встретить одна женщина, она сломала ногу, лежит загородом на даче и просит передать, чтобы приехали к ней. Она говорит: а у Вас что, ... – (*нерозбірливо. Прим. ред.*). Я говорю: „Да“. Дайте нам ее адрес, мы им передадим, говорит. Я дал на бумажке один адрес, а потом говорю, а мне нельзя повидать их. Она говорит: А Вы их знаете? Я говорю: нет не знаю, но я отдыхаю рядом с этой женщиной на даче, я смог бы проводить их к ней. Она отдала мне обратно адрес и говори. Заходите с главного подъезда на 2-м этаже комната № 142, они только что приехали. Я вышел оттуда не чувствуя своих ног. Думаю, ... – (*нерозбірливо, довга фраза крим-татар.*

Прим. ред.) Вообще, если хорошо подумать, ... – (*нерозбірл., довга фраза крим-татар. Прим. ред.*)?

Захожу с главного подъезда, поднимаюсь по лестнице, поднялся до первой площадки, кто-то сверху спускается, он посмотрел на меня, я на него и одновременно оба крикнули: он – „Ешва, сенсым ту – (*крим-татар. Прим.ред.*)...?“, я – „Дауд, сенсым – (*крим-татар. Прим.ред.*)?“. До того оба растерялись, больше ни слова не смогли сказать. Что с нами делалось трудно сказать, и в холод бросало и в жар. Наверно за несколько секунд в голове калейдоскопом прошла вся наша жизнь, до 17 года и 40 с лишним лет после Октября. Выше 3–4 ступеньки спускается женщина, она увидела, наверно, наше замешательство, быстро подошла к нам и говорит: ... – (*нерозбірл., довга фраза крим-татар. Прим. ред.*), как будто ... – (*довга фраза крим-татар. Прим. ред.*). Потом говорит: Вы пришли от Оли Куркчи, хорошо, пойдете вниз, после договоримся. Внизу их ожидал молодой человек, проводник, которого прикрепили к ним. Им дали отдельную „Зим“ машину и на все время пребывания в Риге прикрепили этого гида, который должен сопровождать их всюду. Она сказал ему по русски: за нами пришли и приглашают нас в гости загород, мы Вас можем освободить до вечера, и вечером встретимся в гостинице. Он говорит: пожалуйста, а машина в Вашем распоряжении, шофер Вас отвезет загород и привезет. Я сел с шофером, а они сзади. Давид говорит или по английски, или по турецки, а жена переводит мне по русски. Так мы доехали за час к Оле. И только там я мог с ними обняться, поцеловаться, плакать и радоваться. Оля приготовила хороший стол, а также пастила, чоче, кавурма (*нац. страви. Прим. ред.*), она по таким блюдам большая мастерица. Я принес вина, другие напитки. Так мы посидели 2 часа. Время ушло очень быстро, а машина ждала на улице. Потому обратно приехали в город. Они отпустили молодого человека, который их ждал, сказали, что они сегодня очень утомились с дороги и хотят отдохнуть и никуда не пойдут. Через 1 час я пришел к ним в номер и посидели до поздней ночи. Чок ларлар этик пек (*крим-татар. Прим. ред.*). Интересно, но в

письме всего не описать, при встрече, если будем живы и здоровы, все расскажу.

Давид, конечно, очень постарел, но держится на ногах еще крепко, ходит в очках, есть небольшая седая шевелюра на голове, при ходьбе еще не горбится, но голос совершенно изменился, говорит по нашему и по русски, но много употребляет английских слов. Очень симпатичная и интересная у него жена, просто обаятельная, она керчанка, дочь жестянщика Ачкинази, которые с большим семейством поехали туда и там Давид женился на ней в 1926 г., у них трое детей, сын уже женат, имеет трех детей, дочь замужем за сыном Шамаха Пурима из Карасубазара, у них тоже двое детей, и дочь 17 лет. 24-го они кое-что осмотрели, были на большом торжественном празднике – 20-летие Латвии, им это очень понравилось, а в руках у них фото – киноаппарат портативный, всюду все снимают, говорят будет цветное. Вечером мы опять провели целый вечер в гостинице. Я всем нашим дал телеграммы: в Керчь, Алма-Ата, Кишинев, Ростов, Донбасс и о том, что они с 26/VII по 7/VIII будут в Л-де, с 8/VIII по 31/VIII в Москве.

В Лен-де им дали номер в Европейской гостинице. К ним также прикрепили молодую девушку, а от машины они отказались, т. к. остановились в центре города и не хотел лишнюю обузу. Каждый день эта девушка занимала их 2–3 часа, водила в Петергоф, показала Эрмитаж, Русский музей, Соборы и т. д. К счастью у нас дома никого из соседей не было, все были в отъезде, ...эркун келделер бизге – (*крим-татар. Прим. ред.*) приехал из Алма-Ата мой брат Сема с женой, из Горловки Ефим с женой (Бахоркая сын) – т. е. прилетели на самолете пек якши... – (*довга фраза крим-татар. Прим. ред.*) Он Вас всех очень хорошо помнит всем, всем передал большой; большой привет – (*довга фраза крим-татар. Прим. ред.*). Он часто вспоминал тетю Маню, очень хотел ее видеть. Я показал Вашу и Розочкину фото-карточку, он, конечно, узнал. Давид говорит, что слова и тоненький голос т. Мани всегда звучат в моих ушах. Он вспоминает, как т. Мани „ругала” детей; ... – (*довга фраза крим-татар. Прим. ред.*) и т. д.

Давид говорит какая она добрая и хорошая женщина, всех детей только так называла (я шутя написал „ругала” в кавычках).

Дни их пребывания здесь прошли как сон трудно передать на словах эти счастливые, полные радости и веселья, дни и часы. Они выезжали к нам и на дачу, так как мама не смогла приехать в город. Несколько раз большой компанией были в театре оперетты. Им наш театр очень понравился.

В Москве встречал их наш Илюша с женой из Кишинева, Мойсей из Горловки (сын Бохор Пейсаха) и Сема наш с женой.

Все эти дни они проводили там вместе, на с/х выставке, в Московском университете и т. д.

Они остались очень довольны встречами и особенно благодарили меня, за то, что я их первый встретил и организовал приезд всех близких родных. Очень и очень жалел, что не приехала наша мама, Давид очень хотел с ней повидаться, наши керчане немного подкачали, ... – *(нерозбірл. крим-татар. Прим. ред.)*.

Из Москвы они поехали в Польшу, Чехословакию и дальше. Я хотел им организовать встречу в Праге с крымчаком Конорто, с которым я переписываюсь, но он как раз в это время был в Феодосии.

От Давида уже получили 4 письма, они тоже никак не могут забыть наши встречи и мечтают снова повидаться с нами.

Они были также в Румынии, Греции, Италии, Турции, Израиле, Помпее и т. д. и только в конце сентября прибыли домой. Пишут, что впечатлений у них очень много. Встретили много крымчаков и не только в Израиле, но и в Париже, в Лондоне.

В Тель-Авиве видели детей Мерьямы (дочери Моше Песаха), а Мерьям скончалась давно. Видели также Бороховых, но пока подробно не написали кого и где. Я на днях отправил им письмо и просил чтобы он подробно написал о Бороховых, составе семьи, возрасте и их адрес, а также других крымчаков. Я думаю в отношении Давида пока достаточно.

Лист № 5. Від 02.04.1961 р. Стор. 3–6

Сообщаю Вам новость. Вчера получил от Давида письмо. Пишет, что 26 апреля будет в Ленинграде Яша Кагья (сын Ешвакая Кагья Феодосийского). Он живет около 40 лет в Чикаго.

Из Ленинграда он выезжает 30.IV в Москву, оттуда в Симферополь и Ялту, где будет с 6/V по 16/V, затем 17/V в Одессе, далее Бухарест, Афины, Тель-Авив, Италия, Швейцария, Париж, Лондон, Н. И. т. е. примерно 75 дней. Наверно, Керчь и Феодосия в его маршрут не входят. Я надеюсь с ним встретиться здесь. Если хотите послать письмо Бороховым в Т-Авив, то заранее пришлите сюда, и я ему передам.

Захар Яковлевич! Вы мне писали, чтобы я прочитал книгу Ковалева и Кубланова „Раскопки в древней Иудеи”. Книга эта называется не так, а „Находки в Иудейской пустыне”.

К сожалению, купить эту книгу здесь нигде не возможно. Вообще такие книги очень быстро расходятся. Я за последнее время купил около десятка книг на эти темы. Сегодня послал Вам на память заказной бандеролью довольно интересную книгу „Реакционная сущность иудаизма” – М. И. Шахнович. Шахнович – это очень эрудированный человек по этим вопросам. Он пишет на эти темы с 1928 г., уже написал около 10 трудов, как видно, он довольно грамотный талмудист и глубоко знает корни иудаизма. Без марксистской критики его бы труд к печати не приняли; но если при чтении этой книги, вы прочтете отдельные строки и даже страницы, касающиеся критики, то вы будете иметь полное, довольно научное представление о „сущности иудаизма”, до современных дней.

Книгу Ковалева и Кубланова „Находки в Иуд. пустыне”, хотя я еще не читал, но знаю о чем идет там речь.

В 1947 г. в этой пустыне некоторые пастухи бедуины в пещерах нашли в кувшине два свитка, написанные на древне-евр. языке. Эта весть сразу облетела весь мир. Туда направилось много археологов, начались усиленные раскопки и розыски и в 11 пещерах обнаружили много древнейших рукописей, древности которых начисляется 2.300–2.500 лет.

Эта находка была сенсацией для всего мира. Богословы стали утверждать, что Иисус Христос действительно был и что до него или при нем писались эти труды и т. д. Ученые наоборот, стали опровергать это, утверждая, что человек никогда не жил 200–300 лет, поэтому Христос – это мифический человек.

У нас заговорили об этом только через 10 лет, и вот с 1958 г. по 1960 г. написано по этому вопросу около 10 статей в различных газетах и около 10 книг. Одной из этих книг является книга Ковалева и Кубланова. Недавно вышла на эту тему еще одна книга „Рукописи мертвого моря”, И. Д. Амусин, 1960 г. Москва. Эта книга также сразу разошлась. Я успел ее купить. Если книга Ков. и Кубланова является более популярная книга для широких масс, то книга Амусина носит более научный характер, где приводятся даже отдельные выдержки из этих свитков (фото) и научное их обоснование.

На днях я был, между прочим впервые, в филиале библиотеки Акад. Наук при музее анти-религиозном (которая помещается под самым куполом Казанского собора), где имеется в основном ...литература. Я зашел специально прочитать эту книгу „Ковалева и Кубланова”. Этой книги на месте не оказалось и мне дали по вопросам о найденных свитках всю литературу и все статьи из газет, какие у них имелись. Я прочитал их с большим интересом, просидел с 11 ч. утра и до 4 ч. дня.

Потом ко мне подошла сотрудница библиотеки и говорит, если Вы интересуетесь, мы Вас познакомим с автором этой книги и вы сможете поговорить с ним на эту тему. Так я познакомился с Кублановым Михаилом Моисеевичем (еврей). Он поинтересовался значит над какой темой я работаю и имеет ли эта тема отношение к свиткам. Я рассказал ему подробно о моих мечтах написать историю крымчаков, составить каталог литературы о крымчаках, сборник песен, словарь крымчакского языка, народные мелодии и т. д. А также спросил у него, знает ли он что-либо о крымчаках.

О крымчаках он ничего не знает. А в отношении моего плана, он сказал следующее: такой большой круг вопросов Вы никогда не сможете охватить и издать, а лучше займитесь одним узким вопросом и напишите об этом, так например, о происхождении крымчаков, а дальше будет видно.

По этому поводу при встрече поговорим с Вами подробно, а пока что я остаюсь на прежнем мнении, т. е. надо собрать все что возможно и все что осталось из народного фольклора у нас.

И так кончаю писать. Плохо вижу, пишу очень широко и разбросанно, извините за почерк.

Большой, большой Вам привет от мамы Мани, от мамы Лизы, от наших сыновей и невестки. С искренним приветом к Вам, целую Яша Пейсах. Жду от Вас писем.

Лист № 6. Від 04.03. 1962 р. Стор. 2

Всюду, где увидите наших крымчаков, если они меня знают, передайте им всем большой привет, и скажите, что в ближайшие годы (в 1962–3 г.г.) я, с Абрам Дав. Пейсах, собираемся объехать ряд городов на Кавказе и в Крыму с целью сбора материалов о крымчаках, пусть они никому такие материалы не дают, а потом, мы все сообща займемся этим делом.

Лист № 7. Від 11.11. 1962 р. Стор. 4

Сообщаю Вам некоторые новости. Недавно директор Эрмитажа академик Артамонов – *(Артамонов Михайло Ілларіонович (1898–1972 рр.). Історик, археолог. Прим. ред.)* выпустил фундаментальный труд, который он писал свыше 25 лет „История хазар”. Это пожалуй первый фундаментальный труд на эту тему. Книга большого формата, много страниц, издательство Эрмитажа, цена 3 р. (нов. цена) Я и Ар. Дав. приобрели эту книгу и пока „штурмуем” ее. Там он указывает, правда очень коротко, о караимах и раббанитах – *(еврей-талмудисти. Прим. автора)*, имея в виду нас крымчаков, а слово „крымчак” не употребляет, пишет также, что в прошлом веке караим Фиркович – *(Авраам Самуїлович Фірко́вич (1786–1874 рр.) – караїмський історик, учений, колекціонер рукописів. Прим. ред.)* фальсифицировал рукописи раббанитов и пытался выдать их за караимские и т. д. Мы (я и Абр. Дав.) думаем организовать встречу с т. Артамоновым, рассказать ему о нашей давнишней мечте – написать историю крымчаков и попросить его помощи, если сам не может, то чтобы рекомендовал нам кого-нибудь из научных работников Эрмитажа, а печатать через них это вообще идея реальная.

Еще новость: 20/X приехали ОТТУДА, где наш Давид, Шура Кокоз с женой (симферопольские), Розочка знает его братьев: Абрама – в Ленинграде и Мося – врач – в Воронеже. Они были 6 дней в Москве, затем 3 дня в Батуми, 1 день в Ялте и Симферополе

и затем в Одессе, а 10/XI должны были выехать из Одессы. Я очень сожалею, что не встретился с ними. От Давида и его семьи, через них получил устный привет и пожелания всем, всем, в т.ч. и Мерьям ... Кончаю писать, уже очень поздно. Желаю Вам крепкими и здоровыми вернуться к себе домой. Привет от всех Вам всем. Крепко целую Яша Пейсах.

Лист № 8 від 22.11.1963 р. Стор. 1–3

Дорогие наши Захар Яковлевич, Розочка и тетя Маня!

Давно собираюсь Вам написать письмо и есть много интересных новостей, особенно по крымчакскому вопросу, но все время не знал, приехали Вы домой или нет. Так как многие крымчаки интересуются этими вопросами и буквально атакуют меня письмами с запросами, то я решил в каждом городе написать подробно обо всем одному человеку, которого просил ознакомить с содержанием письма всех интересующихся земляков. В связи с тем, что Вас более месяца не было в городе, в Керчи я просил выполнить эту миссию Шуру (Александрю) Соломоновну Леви (внучку Акива Мизрахи), тем более она хорошо печатает на машинке. По моей просьбе она отпечатала ряд документов и познакомила их с семьей Бакши, Лихно, Юру Пейсах, Гутмана и др., а также должна была по Вашему приезду показать Вам все мои письма.

Сейчас я коротко повторю то, о чем я ей писал и дополню новыми данными.

28/IX я сделал доклад перед работниками музея о проделанной мною работе с показом влият. комиссия вынесла интересное для нас решение. Копия этого решения должна быть у Шуры Леви, я просил ее дать Вам 1 экземпляр.

Затем, во исполнение своего решения музей 12/X разослал всем письма с благодарностью за сданные в музей вещи. Копию письма музея с благодарностью я также послал Шуре Леви. И так многолетние мои труды и старания увенчались первыми успехами, которые радуют меня, и думаю вас всех. Впервые в музее создан крымчакский фонд. Если эту работу будем продолжать дальше и сможем собрать еще партию вещей, то обещают организовать крымчакский отдел, или выставку крымчакского быта и культуры.

25/X в газете „Ленинградская Правда” на 4 стр. появилась маленькая заметка след. содержания: „Музей Этнографии народов СССР получил первую коллекцию материалов о жизни и быте небольшой народности крымчаков, проживающих на территории Крыма и Кавказа. Ее собрал и передал в дар музею член Совета Содействия Е. Пейсах”.

После этой заметки одна гражданка принесли в дар музею интересный фото-альбом, и сказала, что этот альбом имеет отношение к крымчакам. Фамилия ее Смирнова, 72 года, дев. фам. Иоффе, родилась она в Симферополе в 1892 г., а в Ленинграде живет с 1916 г. Срочно меня вызвали в музей, чтобы выяснить, что это за альбом. Я как увидел этот альбом, у меня даже слезы на глазах появились от волнения и радости. Альбом размером 35x28 см. тяжелый весом, на обложке золотыми тесненными буквами написано: „Альбом воспоминаний о Карасубазарском Хахаме, сцены проводов и выезда его в Иерусалим в 1899 году”.

Альбом этот уникальный, отец этой Смирновой (быв. защитник в Симферополе) Иоффе заказал его, как любитель собирать древности и как фамильная – семенная ценность они сохраняли его около 65 лет. После смерти отца альбом перешел ей в наследство, и сейчас она подарила его музею.

В альбоме 12 снимков:

№№ 1, 2, 3 – портреты Хахама Хаима Хизкиягу Медины (во весь рост, поясной, анфас и т. д.);

№ 4 – он с женой (оказывается фотокарточка, которая была у Ривы Чахчир и которую она через Вас послала мне, действительно была жена Хахама, т. е. бабушка Риви Чахчир);

№ 5 – Хахам, его жена, три их дочери, их мужья и дети (в т. ч. конечно Нисим Чахчир с женой и детьми; Давид Песах с женой и детьми, т. е. А. Д. Пейсах, лет 7 мальчик, его брат и сестра);

№ 6 – тоже семейная карточка Хахама.

№ 7, 8 – Хахам с учениками – три поколения:

1) Моше Песах, Меир Песах, Пинхас Барохов и т. д.

2) Акива Песах, Исаак Песах (мой папа), Акива Мизрахи, Хаим-Барух Мизрахи и т. д. – более полсотни человек.

3) Молодые ребята от 5 до 10 лет, в т. ч. Давид Песах, Арон и Юда Песах, А. Д. Пейсах и т. д.

№ 9, 10 – проводы Хахама, по обе стороны дороги толпы народа, впереди местная интеллигенция, местные органы власти и много, много разных национальностей;

№ 11 – преподнесение Юда Ашеровым Хахаму ценных подарков от об-ва крымчаков (серебрян. бокалы и графин);

№ 12 – благословление народа Хахамом (здесь тоже Моше Песах, Меер Песах, П... (нерозбірл.) и т. д.).

Мне дали этот альбом из музея на дом на несколько дней, чтобы я написал короткую характеристику, его содержание и значение.

И вот уже 10 дней как я держу его дома, и мне просто жаль его отдавать. Когда местные крымчаки узнали об этом альбоме, то сейчас просто началось паломничество к нам, и каждый находит кого-нибудь из своих родственников. Этот альбом является ценнейшим документом для изучения истории и этнографии крымчаков. Я принимаю все меры, чтобы его весь перефотографировать и тогда возможно будет размножить для желающих.

12/XI я сделал уже 3-й доклад в музее. В этот раз демонстрировал также этот альбом. Во время доклада присутствовали также Абрам Дав. Пейсах, он тоже сейчас является членом Совета Содействия музея. Получилось очень интересно, когда я показывал на снимке сидящего на полу 7 летнего мальчика и указал на Абр. Дав., что этот мальчик сейчас сидит среди нас. Тут же к нему обратились с вопросами рассказать более подробно как очевидцу. Он сказал, что ему тогда было только 7 лет, и он многое не помнит и что те сведения, которые я дал, взятые из официальных источников, поэтому должны быть более достоверные.

Характеристику я уже написал, позже пришлю Вам 1 экземпляр. В музее меня попросили, чтобы я привлек в работу музея не менее 10 чел. и главным образом из периферии, из городов в которых я бывал. Здесь уже я привлек 20 человек: А. Д. Пейсах и эту женщину Смирнову, которые охотно согласились помочь музею и их уже приняли в члены Совета Содействия.

Захар Яковлевич, обращаюсь к Вам с такой же просьбой, работа эта небольшая, очень благодарная, почетная и интересная. Музей Вам на днях пришлет 3 документа:

- 1) Краткие сведения о музее.
- 2) Положение о Совете Содействия.
- 3) Обращение директора музея и Председателя Президиума Совета Содействия с просьбой, принять участие в работе музея. Если Вы прочитаете все эти документы, Вам станет многое ясно. Кроме того, периодически я буду Вам писать, что в данный момент интересует людей. Если даже ничего не сделаете, Вас за это никто ругать не будет. Полагаю, что Вы положительно отзоветесь на мою рекомендацию и оправдаете ее.

Можно написать или в виде заявления, что прошу принять меня в члены Совета Содействия или просто письмом, что „согласен оказывать содействие в работе музея” и т. д.

Письмо Ваше направьте по адресу: Ленинград, Д-П, ул. Инженерная, д. № 4/1, Государственный музей этнографии народов СССР, Председателю Президиума Совета Содействия Гарасимовой Варваре Ивановне.

О Вашем согласии сообщите также мне. Я думаю привлекать в Керчи к этой работе также Шуру Леви, она активно помогает, печатает материалы, беседует с народом и т. д.

Прошу Вас ознакомьте ее с содержанием этого письма, чтобы мне не повторять об альбоме ей. Ведь там имеется и ее бабушка Акива Мизрахи. Сегодня днем был у дяди Илюши, несколько часов беседовали и смотрели альбом. От них Вам большой привет. Пробовал у них вашу хамсу, очень вкусная. Большой привет Вам от всей нашей семьи.

Целую. Ваш Яша Пейсах. Жду ответа.

Лист № 9 від 14.02.1964 р. Стор. 2–4

Во вторых, большая занятость, музей узнав мою активность настолько меня нагрузил, что больше бываю занят, чем раньше на основной работе. Меня срочно кооптировали в состав Президиума Совета Содействия и дали большую нагрузку, почти ни одна кампания, ни одно большое мероприятие в мире не проходит без участия Совета Содействия, где больше всех нагружают меня. Так

как я взялся за большое дело (в отношении крымчакского вопроса), то приходится делать все, не отказываясь от участия в других вопросах.

В-третьих, по предложению музея, за последние 2–3 месяца я привлек в члены Совета Содействия 20 чл., жду ответа еще от трех человек, всего будет 23 чел. От всех поступают довольно часто письма, кто просит задание, кто посылает вещи, фотографии, песни, другие материалы; всем надо отвечать, брать на учет всю их работу, оформлять материалы, передавать их в музей и т. д. Всю эту работу поручили мне. Это очень большая нагрузка. Стоит раз мне не ответить на письмо, сразу активность падает, поэтому приходится все время держать всех, как говорят в таких случаях, держать в полной мобилизационной готовности. Эффект от этого, конечно большой. В сентябре я сдал 30 предметов быта и культуры крымчаков; 29/1 сдал еще 10 предметов, сейчас у меня есть еще 5 предметов и гляжу из разных городов еще около 10 предметов, если все это получу и сдам, то будет около 55–60 предметов. Сейчас уже организован в музее крымчакский фонд, а тогда я смогу поставить вопрос об организации выставки крымчакского фольклора. В августе м-це в Москве будет конгресс этнографов и антропологов мира – (*VII Міжнародний конгрес антропологічних та етнографічних наук. Прим. ред.*), приедут около 900 чел. ученых из разных стран мира, а после конгресса все приедут в Л-д и будут в нашем музее, мне очень хотелось бы, чтобы к этому времени была организована выставка крымчаков, это нужно не только для них, а главным образом для наших ученых, чтобы они заговорили о крымчаках, чтобы знали о нашем существовании и не снимали нас совершенно с повестки дня, как это делают и делается пока до сих пор.

Чувствуя в этом вопросе всю ответственность, которая ложиться на меня и зная, что сейчас некому больше заниматься этими вопросами, а после нас, мне кажется, еще труднее будет начать это дело, поэтому не считаясь ни со временем, ни здоровьем, ни с чем другим, я прилагаю все свои знания, умения и энергию, чтобы вывести наш народ в один ряд со всеми другими народами нашей страны, оставить след о них в истории и науке.

Мне думается, что сейчас как никогда ранее, что можно сделать, поэтому призываю всех крымчаков проявить максимум активности, чтобы собрать все что осталось из прошлого у нас, т. е. материальную культуру, а также язык, живую речь, песни, мелодии и т. д., и на основании всего этого восстановить глубокую историю нашего народа. Может быть мне не удастся выполнить полностью все что мною намечено, но все же потом будет легче продолжать это дело, чем начинать снова.

Поэтому мне приходится кооперироваться в письмах, т. е. писать в каждом городе одному члену Совета Содействия и просить его передать содержание письма всем остальным.

В Симферополе, например, у меня 4 члена Сов. Сод., письма пишу я в основном Лева Кая, а он дает их читать всем остальным и т. д.

В Керчи у Вас, у меня 2 члена Сов. Сод., думаю, что я правильно поступал, что писал Шуре и в каждом письме просил ее прочитать это письмо Вам, чем посылал бы к Вам, чтобы Вы ездили к ней на Шлагбаумскую и знакомили ее. Захар Яковлевич, думаю, что Вы меня поняли и на меня не обижаетесь. Сейчас, с 1/II я начал работать по 31/III, нагрузка большая, но обществ. работу в музее не бросаю, сейчас стало еще труднее, Тамаре в шутку говорю, что если я выдержку еще два месяца, то значит еще буду жить.

Так обстоят мои дела. А теперь постараюсь ответить на все вопросы Вашего письма.

Лист № 9 від 14.02.1964 р. Стор. 5–7

Вот недавно мне прислали одну книжку о караимах из Симферополя. Эта книжка действительно представляет большой интерес. Автор этой книжки некий Фиркович (это не тот Фиркович, который фальсифицировал крымчакские рукописи). Написана она в 1890 г. в Петербурге. Автор ее выполнил колоссальный труд. Книжка называется так: „Сборник старинных грамот и узаконений Российской Империи касательно прав и состояния русско-поданных караимов”.

В это книге собраны все законы, указы и постановления, изданные в России, в Крыму и Литве с 1941 года по 1881 г. о караимах.

Мне кажется, что автору пришлось перелистать сотни тысяч страниц, чтобы написать эту книжку. Литовские документы написаны на латинском языке, с переводом на русский; крымские документы – что ханские ярлыки и грамоты на татарском языке с переводом на русский язык, а все остальное на русском языке. В каждом из этих документов сказано, что караимы – это не евреи, и что все те ограничения, которые установлены для евреев, на караимов не распространяются, что они пользуются всеми правами, а в некоторых документах сказано, что пользуются правами неприкосновенности даже больше чем русские. В книге всего 242 стр., 4 раздела.

I раздел – 36 стр. Вводная статья о караимах профессора В. Смирнова.

II раздел – 54 стр. Литовско-Польские грамоты (6 грамот). (1441–1776 г.г.).

III раздел – 52 стр. Крымско-Татарские Ярлыки (9 ярлыков) (1608–1768 г.г.).

IV раздел – 100 стр. „Высочайшие указы и прочия узаконения Российские” (27 указов). (1795–1881 г.г.).

Несколько документов последних посвящено „Положению и уставу управлению духовными делами о караимах”. Здесь даны права: Гахама – как высшего духовного лица, он подчинялся только Сенату; газзанов – это раввины, шамаша и т. д.

Читая критически эти указы не без основания можно утверждать сколько денег (взятки) стоило это караимам, чтобы добиться этих прав. Об этом прямо указывает в одном из своих трудов академик КУНИ в конце прошлого века.

Мне кажется, что если покопаться в Собраниях законов Российской империи, то не мало материалов можно найти по крымчакам, но это, повторяю, колоссальная работа, за которую мне братья не подсилу (по возрасту), а материалы все эти сейчас вполне доступны в Публичке, сейчас ко всей этой литературе открыт свободный доступ тем, кто имеет пропуск в Публичку.

2). В отношении справки о караимах, Вы пишете, что возможен материал из истории Греца, Еврейской энциклоп. и энцикл. Брокгауза и Эфрона. Это все здесь есть, этот материал не нужен. Я думаю, что у вас есть что-то другое о караимах.

3). Словаря Іврит – нет. Я придбав п'ять штук і все роздав (Леве – *(Лев Ісаакович Кая. Прим. ред.)*, А. Д. Пейсах, Кокенай – *(Борух Яковлевич Кокенай, дослідник фольклору, історії та культури караїмів. Прим. ред.)* і ще одному проф.), але що було вже давно, коли отримав від вас лист, їх уже не було.

4). В стосунку альбому Хахама – *(альбом, присвячений від'їзду Хаїма Хізкіягу Медіні)*. Один мій знайомий фотограф зробив, але отримав не дуже вдало, він зробив лейкою – *(фотоапарат нім. виробництва. Прим. ред.)* і збільшив, отримав неясно. Тепер замовив зробити хорошу художественну фотографію, обходиться не дешево: без альбому – 7 р., а наклеєні в альбом – 10 р. Ян Абрам Дав. замовив для нас 2 альбому, у мене був замов на 10 альбомів, тепер всім пишу листи, щоб з'ясувати, хто буде брати, тоді всім замовлю. Якщо Вам неважко з'ясувати у Шури Леви, вона теж хотіла замовити їй або ні, тепер немає часу написати їй лист. Здається ще брати Бахши запитували у Шури.

Напишіть їй також, що я 2 пакети отримав: кесуба – *(етнолект. Ктуба (давньоєвр.) – весільний договір. Прим. ред.)*, юзбес – *(крим-татар. вишиті рушники. Прим. ред.)* і срібний пояс пряжки, а також надруковані на машинці матеріали. Велика подяка їй за активну участь у роботі музею. Коли ці речі принесли в музей, тоді їм надішлю лист з подякою.

5). Дома у нас все благополучно. Едік уже переїхав на нову квартиру, тепер нас залишилося вдома 4 осіб. Стало вдома спокійніше і менше роботи Тамарі, але в той же час стало самотньо, ми звикли до великої родини, а тепер самотні. Едік читає лекції в Ін-те, але поки захисту ще не призначили. Леня і Ліля живуть дружно і добре, але завжди бувають дуже зайняті.

Мама наша все час відчуває себе неважно, на вулицю абсолютно не виходить, дуже слабка, ввечері стає гірше, а вдень все ж таки щось нам каже.

6). Ми тут всі друзі досить часто збираємося. В минуле воскресіння 9.ІІ були всією компанією у Сими с новосільцем, дуже добре провели час, вас всіх згадували. Дора і дядя Ілюша передали від Вас нам привіт і всі наші знайомі – Рима, Кокоз і др. просили Вас написати привіт.

7). Мне недавно пришлось принять участие в одном весьма благородном деле. Через меня вели переписку Сарра Абрамова Ламброзо (наша знакомая в Л-де) с Семей Мизрахи в Одесе. И вот дней 20 тому наведалься, поехала туда, друг другу понравились, и она осталась там у него. На днях я получил от них прекрасное письмо с большой благодарностью мне за мое участие. Она хорошая хозяйка, собранная, аккуратная, всегда следила за собой, в Лен-де живет с 1928–29 гг., муж погиб на фронте, сын один инженер, а второй техник и учиться, 1/1-64 г. она сыграла свадьбу сына, он женился на крымчанке из Сухуми, сейчас молодожены остались в ее квартире, а она будет жить в Одессе. Сема очень доволен, что женился на крымчачке, оба друг другу понравились.

И так заканчиваю письмо, уже 3 часа ночи, а завтра надо вставать в 6 ч. 30 м. утра, так приходится жить и работать постоянно.

Большой привет Вам всем от всей нашей семьи, от всех наших друзей и знакомых, а также Вы передайте привет всем родственникам и знакомым и вообще всем крымчакам.

Особенный привет тете Мане.

С уважением к Вам целую Яша.

Пишите, жду от Вас письма.

Лист № 10. Від 12.04.1962 р. Стор. 1

Примерно месяц тому назад у меня началась переписка с Нейманом А. Б. Он передал в дар музею: каве дегирмен – (*крим-татар. Кавомолка. Прим. ред.*), каве ибрык – (*крим-татар. Кавник. Прим. ред.*), бардене и фотографию на осликах моего прадеда и прабабушки Юда Ашерова, снятую в Палестине, очевидно, в конце прошлого века. Перепиской и знакомством с ним я очень доволен.

Лист № 11. Від 21.05. 1964 р. Стор. 2

3) Нейман из Сумгаита прислал мне 3 предмета и у меня с ним наладилась систематическая переписка. Письма мои к нему читали Рива Чахчир и Яков Иосиф(ович). Бакши из Кировабада. Последний прислал мне вчера кофейник (каве-ибрык).

4) Фотоальбом Хахама – (*Альбом, присвячений від'їзду Хаїма Хізкіягу Медіні*) на днях будет готов, было очень много хлопот с ним. Так как в альбоме 19 страниц, а фотографий только 12, я, по своему усмотрению дополнил его еще 5 фотографиями из моей

коллекции, за что взяли у меня дополнительно по 40 к. за каждое фото, т. е. по 2 р. за альбом.

5) 16 мая в музее этнографии был мой третий доклад, я сдал еще 15 предметов, итого, т. об. в фонде крымчаков имеется 60 предметов. Ученая комиссия дала высокую оценку нашей работе, вынесли решение об организации крымчаковского уголка в музее, но не ранее начала след. года, кроме того, отметили ряд членов Совета Сод. музея по крымчакам, которые собрали и прислали вещи в музей и поручили зам. директора музея по научной части написать об этом статью в Крымской обл. газете „Советский Крым”. Наверно заметку уже отправили, Вы пока никому ничего не говорите, но как только появиться заметка, прошу Вас, пришлите мне 1 экз. этой газеты. На ученой комиссии сидели несколько корреспондентов из различных газет очевидно будут статьи также в „Смене” и „Веч. Ленинград”. Если будут – я Вам пришлю.

Большой привет Вам от нашей семьи.

Мой искренний привет Розалии Самуиловне – (дочка *И. С. Кая*. *Прим. ред.*) и тете Мане, а также всем знакомым крымчакам.

Крепко жму Вам руку.

Лист № 12. Від 30.06.1965 г. Стор. 1

Этот год начался для нас, и в частности для меня, весьма печальным. В январе месяце скончался мой лучший друг молодости – Боря Пиастро в Симферополе. Последняя наша встреча была 29 августа прошлого года, когда просидев у него дома до поздней ночи, мы составили план, конкретный и реальный план сбора и увековечивания всех крымчацких и крымских мелодий, а также всех наших низмонов. Среди крымчаков сейчас трудно найти такого музыкального, а главным образом знающего существо и корень наших мелодий, человека, который смог бы не только мелодии запечатлеть в нотах, но составить к ним и аккомпанемент. Преждевременная смерть его в цветущем возрасте, когда он работал в полную мощь, заставила всех нас призадуматься и о своей жизни.

Лист № 14. Від 18.10.1965 г. Стор. 2–3

30-го июня я вылетел в Симферополь. Там в течение 4–5 дней у меня были очень интересные встречи, главным образом, по крымчацкому вопросу. Беседовал с главным археологом Крыма

профессором Шульц – (Павло Миколаєвич Шульц (1900–1983 рр.), археолог. Прим. ред.), который интересуется крымчаками, как одним из древних народов Крыма и который предложил мне сделать доклад в Симферопол. педаг. институте, на кафедре археологии, которой он заведует. Я дал согласие, но о сроке пока еще не договаривались. Сейчас он здесь в Ленинграде, у меня с ним должна быть встреча и тогда мы договоримся о сроке моего доклада.

Затем была встреча с ученым Палкановым (свыше 80 лет старик) – (Олександр Іванович Полканов (1884–1971 рр.), працівник культури, краєзнавець, автор робіт з караймської тематики, відстоював тюркську теорію походження караймів. Прим. ред.), который написал свыше 60 книг и брошюр о городах Крыма. Он также поинтересовался моими докладами (большим и малым) и обещал написать отзыв о них.

Затем письменно познакомился с ученым антропологом, который в начале этого года приезжал из Киева в Симферополь и производил антропологические исследования крымчаков. О результатах этой работы он написал в своей книге „Антропологічний склад українського народу”, Киев, которая вышла в этом году. Фамилия его – Дьяченко – (Дяченко Василь Дмитрович (1924–1996 рр.), антрополог, етнограф).

Члены Совета Содействия музей по Симферополю т. т. Л. И. Кая, М. Е. Пиastro и др. оказали ему помощь в этой работе. Он изъявил желание познакомиться со мной и с моими материалами по крымчакам. Недавно он приезжал в Лен-д и полдня просидел у меня и знакомился с моими материалами. В дальнейшем мы с ним обсудили вопрос о выпуске какой-либо брошюры о крымчаках совместно. Он работает в научно-исследовательском ин-те этнографии, фольклора и искусствоведения АН УССР.

Лист № 15. Від 15.05.1966 р. Стор. 1–2

Дорогие друзья Захар Яковлевич и Розалия Самойловна!

Письмо Ваше от 7 мая получили, очень Вам благодарны за приглашение. Наш отдых заканчивается 18 мая. Отдохнули очень хорошо, но к сожалению мало, у нас дома еще холодно, никак не хочется уезжать из Крыма, но надо, так как Тамара 24 мая уже должна приступить к работе.

За оставшиеся дни после 18 мая мне предстоит сделать огромную работу. Я Вам писал о том, что меня пригласили в Крым сделать доклад по крымчакскому вопросу. Доклад мой состоится 24-го или 25 мая в Симферополе в Краеведческом музее. Организует его методический Совет Управления культуры облисполкома. Независимо от результатов и от оценки доклада, постановка его в данный момент весьма актуальна. Я думаю Вам понятно почему. На докладе будут в основном специалисты, а наших земляков почти не будет, кроме членов Совета Содействия музея (их в Симферополе 6 человек).

Поэтому меня попросили симферопольские и севастопольские крымчаки, чтобы для них сделал такой же доклад.

С этой целью я еду (с Тамарой) 19 мая в Севастополь, там соберутся наши земляки в одном доме, и я им сделаю доклад.

20 мая вечером такой же доклад сделаю в Симферополе для наших земляков.

21-го утром мы на 1 день хотим поехать в Керчь (по пути заехать в Феодосию), чтобы посетить могилку нашей дорогой мамочки, повидаться с друзьями, приятелями и родственниками и 22 мая выехать в Симферополь, так как 23 мая Тамара вылетает в Ленинград. Так вот, у меня возникла мысль, не сделать ли в Керчи такой доклад для желающих – 21-го мая вечером.

По этому поводу я написал подробное письмо Шуре Леви, она с этим письмом придет к Вам, Вы его обсудите и срочно сообщите мне по адресу Леви в Симферополе.

Если не целесообразно, то я не буду брать с собой всю литературу, фотоснимки, магнитофонные ленты и т. д., так как это целый чемодан, и если целесообразно, то привезу все.

Жду от Вас срочного ответа. О всех наших новостях подробно поговорим при встрече.

Целуем, ваши друзья Яша и Тамара.

Лист № 16. Від 10.08.1966 р. Стор. 2

Мой доклад в Симферополе состоялся 30/V в Крымском Краеведческом музее, присутствовало свыше 40 чел. специалистов (археологов, историков, краеведов, музейных работников и т. д.).

Присутствовали также директора музеев из Керчи, Бахчисарая и Симферополя. Отзыв дали положительный и рекомендовали прослушать этот доклад в Ленинграде, в Географическом обществе, и, чтобы они помогли или содействовали его печатанию.

Кроме того, сделал доклад для крымчаков, где присутствовало около 85 чел. Слушали с большим вниманием, задавали интересные вопросы.

Лист № 18. Від 12.11.1966 р. Стор. 2–4

Дяде Илюше я понес два Махзора – (*Збірники святкових молитов. Прим. ред.*), Рош-Ашана – (*Єврейський Новий Рік. Прим. ред.*) и Йом-Кипур (*Судний день. Прим. ред.*); несмотря на свой возраст, он обладает хорошим голосом. Если б у меня был магнитофон, я обязательно записал бы его голос.

Для института народного творчества (Пушкинский дом) я обещал собрать и сдать крымчакский фольклор (пословицы, загадки и т. д.) и песни. Желательно было написать на магнитофоне крымчакские пизмонлар – (*етнолект. молитви, пісні, ритуальні наспіви.*), они представляют большой интерес. Среди крымчаков я знаю только одного человека, который обладает прекрасным голосом и идеально поет все пизмонлар вместе с тасуром – (*переклади священних текстів на крим-татар. Прим. ред.*), бывший ваш керчанин Мося Токаблы. Я его уже несколько лет прошу об этом, он все отказывался, теперь уже дал согласие, но сейчас не может петь, у него недавно был инфаркт и сейчас он перешел, временно, на инвалидность, обещает спеть после выздоровления, не знаю, можно ли будет ему потом петь. Летом в Симферополе он мне сказал, что у его брата в Керчи почти такой же голос, и он тоже знает все эти мелодии. Убедительно прошу вас, Захар Яковлевич, займитесь этим делом, т. е. поговорите с ним серьезно по этому вопросу, это очень нужное дело. Если он в принципе даст согласие, тогда осуществление его я хочу поручить Шуре Леви.

Лист № 19. Від 16.10.1966 р. Стор. 2–4

В отношении Арона Токатлы, я надеюсь, что у вас что-то получится. Если нужны магнитофонные ленты, напишите, я достану. Для этого нужны „пизмоны” Нисим Чахчира и некоторые „Махзорлар” – (*етнолект., махзори давньоєврей. Збірники моли-*

тов на свята. Прим. ред.) (Рош-Ашана, Иом-Кипур и др.). Затем наметить какие надо петь песни и в какой последовательности. Когда Вы приступите к этому делу, мы еще посоветуемся с Вами.

Как я Вам уже писал, мы 21.VIII у Абрама Давид. были, но после этого я больше их не видел. На 12.X Совет. Сод. музея вызвал всех местных членов Сов. Сод. музея на общее собрание, чтобы отчитаться о проделанной работе за первое полугодие. Повестку посылали и Абр. Дав., но он не был и нечего не сообщил. Завтра думаю позвонить Софочке на работу и выяснить причину.

В отношении составления списка крымчаков, прожив. в Керчи, я Ваше начинание очень одобряю и приветствую, больше того, могу Вам в этом деле помочь и кое-что подсказать, т. е. посоветовать, а именно:

1) У меня есть адреса всех крымчаков, в т. ч. керчан. Может быть кое-что там устарело и требуется дополнить или обновить. Я могу выписать Вам всех керчан и выслать, намного облегчить Вашу работу. Такой список я сделал и послал в Севастополь. В моем списке значилось 150 чел. Члены Совета Содейст. т. т. Юсупова и Мизрахи довели этот список до 300 чел., т. е. дополнили мой список по Севастополю на 100%.

2) В списки надо включать всех, т.е. и смешанным браком (если отец или мать крымчаки).

3) Может быть в отношении возраста такую составляющую не стоит проводить, а просто указать год рождения, а потом можно сделать любую выборку.

4) Грамотность, образование, профессию, занятие и пенсионер – указать следует обязательно.

В отношении сравнения или сопоставления с прошлым, мне кажется здесь многое будет не сравнимым, но все же можно сделать попытку.

Когда анкета или вопросник у вас будет полностью разработаны, сообщите мне об этом.